

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ: РОСТ ПОЗИТИВНЫХ НАСТРОЕНИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАНЯТОСТИ И УРОВНЯ ЗАРПЛАТ

Ляшок В.Ю., к.э.н., с.н.с. лаборатории исследований пенсионных систем и актуарного прогнозирования социальной сферы ИНСАП РАНХиГС

Согласно данным Мониторинга социального положения и поведения населения (исследование июня 2022 г.), доля занятых и безработных респондентов не изменилась по сравнению с мартом текущего года. Значительная часть населения продолжает работать в том же режиме и с тем же уровнем заработной плат, только 4% столкнулись с ухудшением положения на рынке труда. В оценках респондентов ситуации на рынке труда отмечается слабый рост позитивных настроений.

В середине июня Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС была проведена третья в 2022 г. волна Мониторинга социального положения и поведения населения в текущих условиях. Значительная часть вопросов в анкете была посвящена особенностям занятости респондентов, их оценке текущих и будущих рисков, которые могут возникнуть на рынке труда. Используемые вопросы сохранили те же формулировки, что и во второй волне Мониторинга, проведенного в начале марта. Это позволяет определить изменения в субъективных оценках занятых респондентов о состоянии российского рынка труда через три месяца после предыдущей волны обследования. Выборка представляет население России, общий объем составлял 1630 человек в марте и 1617 человек в июне.

Доли занятых и безработных респондентов в период между разными волнами опроса практически не изменились, что подтверждает данные официальной статистики о стабильном состоянии российского рынка труда, о снижении уровня безработицы. 56–57% респондентов из всей выборки работают, 8–9% отнесли себя к безработным. Мало изменился и характер работы для большинства работающих респондентов: 90% занятых в июне продолжали работать, как обычно (в марте – 92%), тогда как 4% были переведены на сокращенный рабочий день, отправлены в очередной или вынужденный отпуск с частичной оплатой или без нее (в марте – 5%).

Статистически незначимо изменилась и доля работников, чьи предприятия или бизнес сейчас находятся в состоянии простоя. В такой ситуации в настоящее время пребывают 5% опрошенных занятых (в марте – 6%). При этом в июне респонденты чуть чаще отмечали рост заработной платы и чуть реже снижение, чем в предыдущую волну в марте. Наконец, доля опрошенных занятых, столкнувшихся, по их мнению, с задержками в заработной плате, снизилась с 8% в марте до 5% в июне. Большинство наемных

работников отмечают, что у них на предприятии отсутствует проблема с задержками заработной платы.

Таким образом, какого-либо существенного влияния экономических санкций на рынок труда не выявлено. Значительная часть населения продолжает работать в том же режиме и с тем же уровнем заработных плат. Хотя часть предприятий, в первую очередь зарубежных, были вынуждены приостановить свою деятельность или полностью уйти из России, но они составляли относительно небольшую долю отечественного рынка труда.

За прошедшие три месяца последняя волна Мониторинга отражает слабый рост позитивных настроений в оценке респондентами ситуации на рынке труда и возможных будущих рисков для работников. И в марте российские работники в целом достаточно позитивно оценивали состояние российского рынка труда и по большей части не видели высоких рисков потери работы или трудовых доходов. Кроме того, за последние три месяца произошло существенное падение – в 1,5–2 раза – доли респондентов, затруднившихся с ответом, что говорит о снижении для работников неопределенности на российском рынке труда. Отчасти такие позитивные изменения могут иметь и сезонный характер, так как, с одной стороны, лето – время отпусков и снижения интенсивности работы, а с другой – этот сезон характеризуется появлением дополнительных рабочих мест и снижением уровня безработицы. Очевидно, что респонденты оценивают летние месяцы как более стабильные по сравнению с другими сезонами.

Так, большая часть респондентов уверены, что в следующем месяце продолжат работать, как обычно (83% – в июне, 80% – в марте), с 9 до 7% уменьшилась доля занятых, предполагающих возникновение неблагоприятных обстоятельств на работе (будут переведены на неполный рабочий день, отправлены в вынужденный отпуск, уволены). Значительно снизилась доля респондентов, оценивающих риск потерять работу как высокий или очень высокий: с 16 до 9% (рис. 1). Этот вопрос также задавался в другом исследовании, проведенном ИНСАП РАНХиГС в середине апреля. В целом изменений в ожиданиях между мартом и апрелем не выявлено, т.е. оптимистические настроения увеличились в мае-июне.

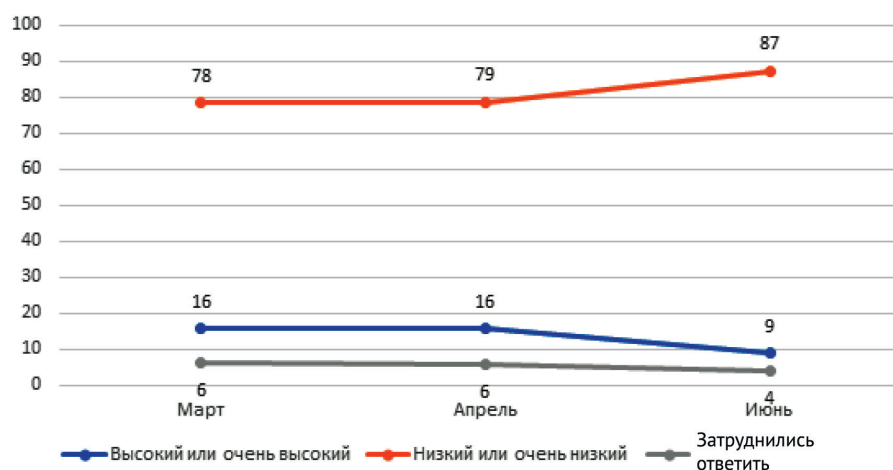

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос о риске потерять работу в следующем месяце, %

Источник: Данные опроса.

Мониторинг социального положения

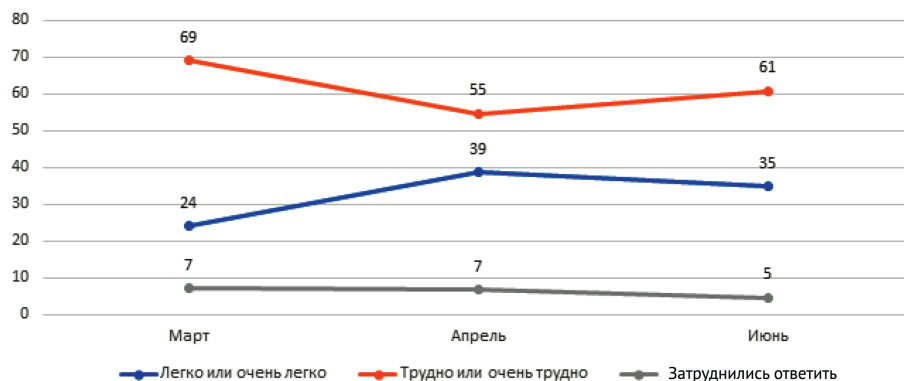

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос о возможности найти новую работу примерно со сходными с нынешней работой условиями труда, %

Источник: Данные опроса.

В то же время представления о возможности найти другую работу со сходными условиями труда, наоборот, стали более распространенными. Доля тех, кто считает, что такую работу будет найти легко или очень легко, выросла с 24% в марте до 39% в апреле и затем снизилась до 35% к июню (рис. 2).

У безработных также был отмечен рост позитивных ожиданий в части нахождения новой работы. Если в марте лишь 18% отметили, что им будет легко или очень легко найти работу, то в июне – 25%. Наконец, стали выше ожидания населения в части заработных плат: их роста в июне ожидали 12% работников, тогда как в марте – только 5%. В то же время доля считающих, что возможно снижение зарплат, уменьшилась почти вдвое.

Таким образом, характер занятости большинства работников остался без изменений, работодатели пока не стремятся минимизировать трудовые издержки. Сохраняются позитивными оценки самих респондентов об их положении на рынке труда, а возможность реализации различных неблагоприятных рисков оценивается как низкая. ▀